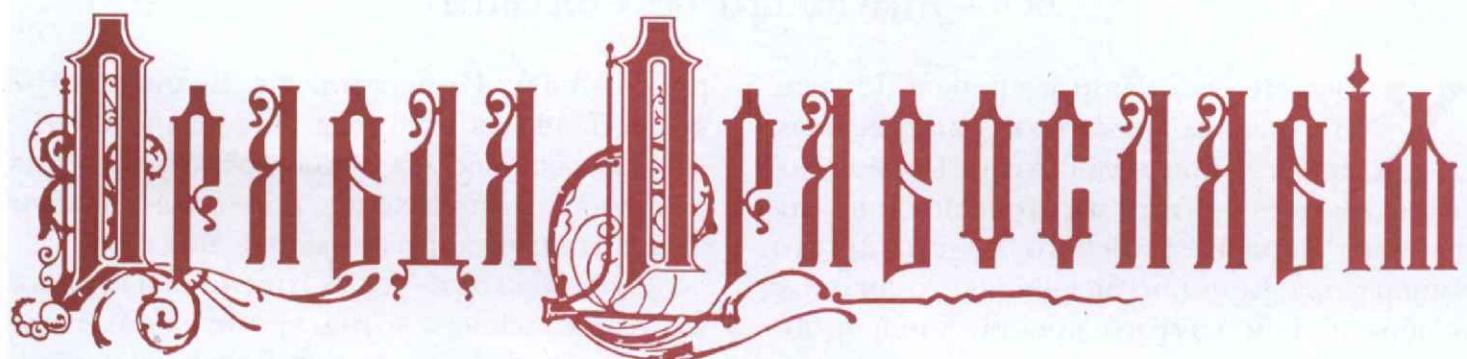

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Январь-Февраль 2008 № 1 (56)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Летопись единоверческой жизни	1
2. Лица. Сафоновы	11
3. «Путь на Голгофу». Жизнеописание свщмч. Симона епископа Охтенского. Н. Зимина ..	20
4. Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в марте 2008 года	24

Летопись единоверческой жизни

Восстановленные хоругви единоверческого храма Архангела Михаила

ВОССТАНОВЛЕННЫЕ СВЯТЫНИ

XОРУГВИ — священные знамена Церкви, употребляющиеся во время крестных ходов и при водосвятии. Первой хоругвью можно считать изготовленное по повелению первого римского христианского императора Константина Великого знамя с изображением святого креста, увиденного им на небе перед решающей битвой с тираном Максентием. В дальнейшем свидетельства о хоругвях встречаются на Западе в VI веке у святителя Григория Турского, на Востоке — у Константина Багрянородного в описании крестного хода, совершенного императором Василием Македонянином (879) по возвращении его из похода в Сирию.

На Руси хоругви появились одновременно с принятием христианства и получили широкое распространение вместе с развитием церковного искусства. Они выполнялись шитьем икон на ткани, а также вставкой деревянных икон в искусно изготовленные серебряные и позолоченные рамы.

В 1898 году, к празднованию восхождения на престол Российской империи последнего государя Николая Александровича Романова, жители Кулаково — прихожане единоверческого храма Архангела Михаила соорудили юбилейные хоругви. Крепкие дубовые древка хоругвей венчали изысканной работы позолоченные рамы. В рамках были установлены иконы покровителей Царственной четы — святитель Никола, архиепископ Мир-Ликийских и царица-мученица Александра, супруга императора Диоклитеана. На одной из хоругвей была надпись: «В память священного ко-

ронования их Императорских Величеств Николая II. 14 мая 1896 года». От главного древка отходили еще два — для удобства ношения во время крестных ходов, ибо одному человеку нести такую хоругвь было не под силу.

В период безбожных гонений на веру во хоругви из нашего храма, кроме одной из восьмипомятых, были потеряны. После открытия храма и она досталась в сильно разрушенном состоянии.

Многие годы ушли на реставрацию древней святыни и на изготовление второй хоругви — точного подобия первой. Для первой хоругви был написан двусторонний образ святителя Николы Мир-Ликийских Чудотворца царицы Александры. На второй хоругви была установлена икона царственных мучеников царя Николы и царицы Александры. Лучшие русские мастера под руководством известного нашим читателям Александра Ивановича Анискина, даровавшего в 2006 году храму Архангела Михаила частицу Древа Честного Животворящего Креста Господня, приложили множество усилий, чтобы восстановленные святыни не только не уступали, но даже превосходили по качеству изготовления древние образцы. Отдельные работы по реставрации хоругвей выполнил Алексей Евгеньевич Рачинский. Иконы были написаны богоугодным изографом Сергеем Егоровичем Щербатых.

А в конце декабря 2007 года восстановленные хоругви были установлены Леонидом Витальевичем Логутовым у клиросов Никольского и Георгиевского приделов.

ОСВЯЩЕНИЕ НОВОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

12/25 декабря 2007 года в городе Верхний Тагил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий освятил единоверческий храм во имя святого Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Безплотных.

До 1917 года в Екатеринбургской епархии было 39 единоверческих приходов. Они объединялись в три благочиния.

Храм во имя Святого Архистратига Михаила в Верхнем Тагиле — второй единоверческий приход на

ВОССТАНОВЛЕННЫЕ СВЯТЫНИ

Хоругви — священные знамена Церкви, употребляющиеся во время крестных ходов и при водосвятии. Первой хоругвью можно считать изготовленное по повелению первого римского христианского императора Константина Великого знамя с изображением святого креста, увиденного им на небе перед решающей битвой с тираном Максентием. В дальнейшем свидетельства о хоругвях встречаются на Западе в VI веке у святителя Григория Турского, на Востоке — у Константина Багрянородного в описании крестного хода, совершенного императором Василием Македонянином (879) по возвращении его из похода в Сирию.

На Руси хоругви появились одновременно с принятием христианства и получили широкое распространение вместе с развитием церковного искусства. Они выполнялись шитьем икон на ткани, а также вставкой деревянных икон в искусно изготовленные серебряные и позолоченные рамы.

В 1898 году, к празднованию восхождения на престол Российской империи последнего государя Николая Александровича Романова, жители Кулаково — прихожане единоверческого храма Архангела Михаила соорудили юбилейные хоругви. Крепкие дубовые древка хоругвей венчали изысканной работы позолоченные рамы. В рамках были установлены иконы покровителей Царственной четы — святитель Никола, архиепископ Мир-Ликийских и царица-мученица Александра, супруга императора Диоклитеана. На одной из хоругвей была надпись: «В память священного ко-

ронования их Императорских Величеств Николая II. 14 мая 1896 года». От главного древка отходили еще два — для удобства ношения во время крестных ходов, ибо одному человеку нести такую хоругвь было не под силу.

В период безбожных гонений на веру все хоругви из нашего храма, кроме одной из вышеупомянутых, были потеряны. После открытия храма и она досталась в сильно разрушенном состоянии.

Многие годы ушли на реставрацию древней святыни и на изготовление второй хоругви — точного подобия первой. Для первой хоругви был написан двусторонний образ святителя Николы Мир-Ликийских Чудотворца и царицы Александры. На второй хоругви была установлена икона царственных мучеников — царя Николы и царицы Александры. Лучшие русские мастера под руководством известного нашим читателям Александра Ивановича Аникина, даровавшего в 2006 году храму Архангела Михаила частицу Древа Честного и Животворящего Креста Господня, приложили множество усилий, чтобы восстановленные святыни не только не уступали, но даже превосходили по качеству изготовления древние образцы. Отдельные работы по реставрации хоругвей выполнил Алексей Евгеньевич Рачинский. Иконы были написаны бого радицким изографом Сергеем Егоровичем Щербатых.

А в конце декабря 2007 года восстановленные хоругви были установлены Леонидом Витальевичем Логутовым у клиросов Никольского и Георгиевского приделов.

ОСВЯЩЕНИЕ НОВОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

12/25 декабря 2007 года в городе Верхний Тагил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий освятил единоверческий храм во имя святого Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Безплотных.

До 1917 года в Екатеринбургской епархии было 39 единоверческих приходов. Они объединялись в три благочиния.

Храм во имя Святого Архистратига Михаила в Верхнем Тагиле — второй единоверческий приход на

Храм Архангела Михаила в Верхнем Тагиле

Среднем Урале, первый – во имя святителя Николы был открыт в Нижнем Тагиле в мае 1996 года. Его настоятель, священник Леонтий Колногоров, хорошо знаком многим прихожанам в Михайловской Слободе. В октябре 2007 года за усердные труды по возрождению Никольского храма отец Леонтий был возведен архиепископом Викентием в сан протоиерея. Примечательно, что отец Леонтий имеет самое прямое отношение и к новому единоверческому храму в Верхнем Тагиле, который был построен его духовным сыном Сергием Самоновичем Комаровым. Как и отец Леонтий, Сергей Самонович в прошлом принадлежал к старообрядцам часовенного согласия. Верхний Тагил искони был старообрядческим поселением, в нем проживало до 70 процентов носителей древнерусского благочестия. Осознав необходимость наличия священства и полноты таинств Православной церкви, Сергей Самонович был присоединен к ней на правах Единоверия отцом Леонти-

ем. По благословению владыки Викентия в 2006 году он начал строительство храма во имя Архангела Михаила. Строил деревянный храм на собственной земле своими руками. Вскоре появились благотворители и добровольные помощники, которые помогли ему за короткий срок завершить сооружение церкви и снабдить ее необходимой утварью.

Чин освящения Михаило-Архангельского храма в праздник святителя Спиридона Тримифийского чудотворца совершил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий. На торжество приехали люди со всей округи. Начало богослужений в новом храме – огромная радость для прихожан, не имевших места для соборной молитвы и совершения таинств на протяжении долгого времени.

Сразу после освящения храма началась Божественная литургия. Люди молились, как всегда, неспешно, вдумчиво, с рассуждением. Стройно и согласно пел церковный хор. За Божественной литургией Сергей Самонович

Комаров был рукоположен в диакона к новоосвященной церкви.

После окончания Богослужения архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий поздравил собравшихся с радостным днем. В своей проповеди Владыка сказал: «Ныне в России вновь открываются церкви, Господь дает нам возможность исправить свою жизнь. Каждый человек может прибегнуть к Божественной помощи на многотрудном пути спасения. Для

В середине января диакон Сергий посетил единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода с тем, чтобы позаимствовать опыт совершения Богослужений в священном сане у слободского духовенства.

А 30 января/12 февраля сего года на праздник Трех вселенских святителей и учителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого он был рукоположен архиепископом

Диакон Сергий Комаров (второй справа) и прихожане храма Архангела Михаила. Верхний Тагил. 2007 год

нас отрадно, что освящен единоверческий храм, второй по счету в нашей епархии. Будем еще строить храмы, чтобы люди могли воздать славу Божию и привести к вере многих отторгнутых в годы лихолетья от Церкви. Чтобы можно было бы возвратиться к своим традициям, корням, славить имя Божие и жить по воле Божией».

хиепископом Викентием в сан священника. Желаем отцу Сергию и всей общине нового единоверческого прихода духовного возрождения и благословения Божия на все благие начинания!

В статье использованы материалы информационного агентства Екатеринбургской епархии.

Архиепископ Викентий во время освящения единоверческого храма Архангела Михаила в Верхнем Тагиле

СЕКЦИЯ «СТАРЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» В РАМКАХ XVI МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

31 января 2008 года в конференц-зале Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви Московского Патриархата состоялось заседание секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» XVI Международных Рождественских образовательных чтений.

В отсутствии постоянного председателя секции архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия ее работой руководили кураторы секции – священник Иоанн Миролюбов, секретарь Комиссии при ОВЦС по делам старообрядческих приходов и по взаимодействию со старообрядчеством и священ-

ник Евгений Саранча, клирик единоверческого прихода храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии.

Первоначально на заседании планировалось заслушать 14 докладов, однако по разным причинам их количество сократилось до 10. Тем не менее выступления докладчиков и обсуждение их сообщений продолжалось с трех часов дня до половины десятого вечера. Впервые за три года проведения заседаний по данной тематике практически после каждого выступления следовало немалое количество вопросов докладчику; в обсуждение проблемных вопросов включалось большое количество присутствующих, в том числе и представители Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Как и в прошлые годы, работу секции открывали доклады по истории Единоверия. Первым выступил прихожанин единоверческого

храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Роман Александрович Майоров. В своем выступлении он обратился к личности одного из выдающихся деятелей Единоверия второй половины XIX столетия Санкт-Петербургского священника Иоанна Верховского. Исследование трудов и жизни отца Иоанна представляет собой предмет кандидатской диссертации Романа Александровича Майорова, предварительная защита которой прошла совсем недавно. В своем вы-

ческого устройства Единоверия, в особенности тому, какой вид оно получило после издания Определения об Единоверии на Освященном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

В следующем выступлении историк Максим Валерьевич Сивограков рассказал о том, как происходило празднование 150-летия Единоверия в 1950 году в контексте церковно-государственных отношений того времени.

Работа секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее»

ступлении докладчик обратился к вопросу об экклесиологии священника Иоанна Верховского, представляющей один из самых интересных аспектов исследования его письменных трудов.

Второй докладчик, клирик единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, священник Евгений Саранча посвятил свое выступление анализу канони-

Член причта единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, филолог Максим Николаевич Душин в своем выступлении учел пожелания председателя секции архиепископа Георгия о необходимости предложения практических мер по возрождению традиций древлеправославного чина в Русской Православной Церкви. В частности, Максим Николаевич предложил в

издаваемых учебниках Закона Божиего наряду с общеправославными правилами и положениями отражать их древнерусский вариант; ввести преподавание крюкового знаменного пения в системе духовного образования; популяризировать распространенного в Древней Руси и сохранившегося в обиходе старообрядцев типа четок – лестовки, а также издать на русском языке Священное Писание, свернутое с древнерусскими образцами текстов Острожской Библии, Архангельско-

верческого епископата в 1920–1930-х годах о закрытии большинства единоверческих храмов и о той ситуации, в котором оказалось Единоверие после прекращения гонений на веру. Отвечая на многие вопросы, по следовавшие за докладом, отец Иоанн привел статистические данные о количестве единоверческих приходов в настоящее время, рассказал о перспективах создания и деятельности Патриаршего старообрядческого центра.

Работа секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее»

го Евангелия и прочих, использующихся в богослужении по старому чину.

Священник Покровского храма в Рубцове Иоанн Миролюбов, консультант Отдела внешних церковных связей РПЦ МП, доктор теологии предложил собравшимся доклад на тему «Уроки исторического пути Единоверия в XX столетии». В своем выступлении отец Иоанн рассказал о трагической судьбе Едино-

Диакон Максим Плякин, клирик храма Рожества Христова города Саратова, секретарь Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия представил доклад, повествующий о тех подвижниках благочестия, которые в конце XVII–XVIII столетии, пребывая в лоне Великороссийской церкви, продолжали совершать богослужения по старопечатным книгам. Вто-

рая часть выступления диакона Максима касалась прославления единоверческих святых, стяжавших мученический венец в годину гонений на веру и Церковь в первой половине XX столетия. Кроме повсеместно почитаемого единоверцами священномученика Симона, епископа Охтенского, диакон Максим назвал имена еще семерых единоверцев-мучеников, прославленных Русской Православной Церковью в 2000 году.

После десятиминутного перерыва работу секции продолжил доклад руководителя Знаменно-певческой школы для отроков и Общества святителя Иова Глеб Борисович Печенкин. В своем выступлении докладчик кратко рассказал об истории проведения съездов любителей знаменного пения, об опыте использования древнерусских роспевов в общеправославных храмах. Глеб Борисович также посетовал на недостаточную активность певчих единоверческих храмов в работе съездов, сказав, что именно они могли бы реально передать свой практический опыт тем, кто только начинает постигать глубину и красоту знаменных песнопений. Присутствовавшие единоверческие священнослужители пообещали исправить данный недочет и в будущем принимать более активное участие в работе съезда любителей знаменного пения.

Затем настал черед выступления историка и публициста Михаила Анатольевича Тюренкова. Его доклад назывался «Экклесиологические вопросы православно-старообрядческого диалога: опыт снятия антиомии» и был в определенной степени продолжением прошлогоднего доклада Михаила Анатольевича, в котором он рассказывал о проблемах диалога со старообрядчеством и возможных путях их преодоления. В настоящем выступлении докладчик наметил канонические возможности для ведения такого диалога.

Преподаватель Православного Свято-Тихоновского государст-

венного университета Александр Анатольевич Лукашевич рассказал об опыте сравнительного анализа богослужебных текстов книг, бывших в употреблении до патриарха Никона и после его реформ.

Последний доклад студента Московской духовной академии, причетника Покровского храма в Рубцове города Москвы Романа Кузьмича Колесникова под названием «К вопросу о внешней форме совершения таинства Крещения» вызвал наибольшую полемику как со стороны присутствовавших на заседании секции старообрядцев, так и единоверцев. Вопрос об обязательном трехпогружательном крещении по-прежнему является одним из самых острых в отно-

шении старообрядцев к Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий многократно говорил о необходимости трехпогружательного крещения, однако это важнейшее требование для исполнения Таинства Крещения до сих пор далеко не всегда выполняется, на что с укором указывают старообрядцы. Кроме прочего, возвращение к канонической практике является важным условием и для возможности ведения диалога со старообрядческими согласиями.

Третий раз проходило заседание секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее». Необходимо отметить растущий общий интерес к данной проблематике — число присутствовавших было более 80 человек, более практическую направленность выступлений докладчиков и активное участие собравшихся в обсуждении предложенных докладов. Надеемся, что в будущем уровень работы секции будет неуклонно повышаться и приносить практические плоды для участников заседаний. Мы же планируем публиковать отдельные доклады участников работы секции на страницах нашего издания.

Выступление Г.Б. Печенкина

КОНЦЕРТ ЗНАМЕННОГО ПЕНИЯ В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЕ

8/21 января 2008 года в Александро-Невской Лавре состоялся концерт знаменного пения, организованный миссионерским отделом Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Событие, собравшее, к сожалению, небольшое количество слушателей, было, на наш взгляд, отнюдь не рядовым концертом, но знаковым событием. Это относится как к репертуару, прозвучавшему в зале Свято-Ду-

ским. Мужская группа, возглавляемая Дионисием Синельниковым, продемонстрировала классическое знаменное пение наречной традиции. Прекрасный тембровый ансамбль, свободное владение материалом, замечательная техника позволяют певчим великолепно передавать то удивительное сочетание бесстрастности и выразительности, которое и составляет одно из самых удивительных свойств знаменного роспева. Некоторое не-

Выступление ансамбля «Ключ разумения».

Фото С. Марченко предоставлено информационным агентством «Вода живая» Санкт-Петербургской епархии

ховского центра Александро-Невской Лавры, так и к составу исполнителей.

Первым выступил хор Покровской старообрядческой общины г. Санкт-Петербурга (РПСЦ), который представил слушателям ее настоятель иерей Геннадий Чунин. В свое выступление хор включил песнопения праздника Рожества Христова. Прозвучали песнопения столпового осмогласия, самогласны и

 обиходные песнопения так называемого общеупотребительного роспева. Хор разместился на сцене двумя клиросами — мужским и жен-

доумение вызвало исполнение паремии. Ождалось, что паремия должна быть исполнена на особую погласицу, продемонстрировать практически неведомую ныне для большинства верующих древнюю традицию чтения, однако она была прочтена на одной высоте с повышением в самом конце, то есть практически так же, как и в общеправославных храмах.

 Женская группа под руководством Валентины Синельниковой была представлена преимущественно совсем юными исполнительни-

цами. Видимо, это обстоятельство послужило в самом начале причиной некоторой робости, неуверенности. Зато как превосходно, слаженно и убедительно пела женская группа следующие песнопения! Какая красота и глубина была в этом исполнении! Особенно убедительно была исполнена стихера на самогласен 3-го гласа. Свое выступление хор завершил пением «на сходе» аллилуария по полиелеосе. Это была красивая кульминация, на долго оставшаяся в памяти благодарных слушателей.

Затем на сцену вышел ансамбль древнерусской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории «Знамение» под руководством Татьяны Швец. Ансамбль состоит из студенток кафедры древнерусского певческого искусства. В своей технической работе ансамбль опирается на традиции академической хоровой культуры. Это выражается и в манере подачи звука, и в расстановке хористов на сцене (дирижер перед хором спиной к залу), и в «академическом» восприятии знаменного материала — четкости и конкретики в передаче мелодии, которые характерны скорее для воспроизведения нотной, а не знаменной записи. Коллектив исполнил песнопения столпового осмогласия, большого знаменного распева и раннего русского многоголосия. Сильное впечатление производят безграничность длащегося на цепном дыхании звука в большом роспеве, замечательно выстроенные диссонансные созвучия в песнопениях раннего русского многоголосия.

Третий коллектив — ансамбль древнерусского певческого искусства «Ключ разумения» под руководством Натальи Мосягиной, преподавателя кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории. Небольшой (всего пять человек) коллектив состоит не только из профессионалов, но и из любителей. Ансамбль свое выступление построил на материале, почерпнутом у казаков-некрасовцев. Этот материал представляет собой народное прочтение знаменной традиции с дивным по своей красоте и

выразительности народным многоголосием гетерофонного типа. Участники коллектива пели настолько выразительно, с такой самоотдачей, что вполне достигли цели, озвученной руководителем ансамбля перед выступлением, — дать возможность слушателям почувствовать себя хозяевами дома, к которым на Святках пришли христославы.

Столь разнообразный материал концерта, названного «концертом знаменного пения», заставляет снова вспомнить о том, сколь многолико понятие «знаменный роспев», сколь по-разному он воплощается в многочисленных традициях, бытующих, слава Богу, до сих пор на Руси. Сохранить их, передать вот это дивное «умозрение в звуках» следующим поколениям — важнейшая, насущная задача. Самое ценное, что есть в канонической культуре — помочь в познании истины и правды Божией. Красиво сказала об этом И. Чудинова: «Творец» пения ничего не сочиняет, не изобретает и не запоминает, но лишь обнаруживает и выявляет то, что не может быть иначе: совершают пение «истинным сердцем». В мире правды выдумывать нечего...

Есть у прошедшего концерта еще одна функция, важность которой невозможно переоценить. Речь идет о преодолении страшной трагедии церковного раскола. Разумеется, он не может быть преодолен только с помощью обращения к исполнению знаменного роспева с концертной эстрады. Думается, однако, что мероприятие, подобные прошедшему концерту, вносят весьма значительную лепту в начавшийся процесс если не сближения, то, по крайней мере, установления диалога между представителями старого и нового обряда. Второй раз представители РПСЦ присутствуют в качестве гостей в Александро-Невской Лавре (первый визит и первое выступление хора Покровской общины состоялось в апреле 2007 года на конференции, посвященной старому обряду). Отрадно, что основанием этих встреч является не спор, не раздор, но любовь к церковному деланию, к канонической православной культуре.

Лица

САФОНОВЫ

СЫН

(Окончание)

...Музыка, на мой взгляд, есть самая облагораживающая сила для человеческой души, и потому мечтой всей моей жизни было самое широкое распространение этого высокого искусства среди людей. Вот почему мне суждено было нести знамя русского искусства далеко за пределами моего отечества... Из интервью В.И. Сафонова газете «Кавказский край», 30 ноября 1917 года

СВОЕ повествование о Василии Ильиче Сафонове мы прервали на завершении им строительства Московской консерватории. Напомним, что в сентябре 1898 года состоялось открытие классов и Малого зала, а 7 апреля 1901 года был освящен и торжественно открыт Большой зал консерватории.

Между тем в этот период Василию Ильичу довелось пережить немало личных испытаний. 22 августа 1896 года умирает его отец — Илья Иоаннович Сафонов. А спустя два года на семью Сафоновых обрушивается настоящая трагедия: с разницей в три дня умирают 15-летняя Анастасия и 13-летняя Александра — две старшие дочери Василия Ильича и Варвары Иоанновны. В эти дни Василий Ильич обращается к кисловодскому священнику Евфимию Лаврову со

Василий Ильич Сафонов

следующими словами: «Высокочтимый батюшка, отец Евфимий, Богу угодно было посетить нас тяжким испытанием: 28 ноября скончалась от воспаления легких наша старшая дочь Настя, а 2 декабря Всеизвестному угодно было призвать к себе и вторую нашу дочь Сашу, умершую от воспаления брюшины. Прилагая при сем сто рублей, покорнейше прошу Вас отслужить сорокуст по обеим нашим девочкам — девице Анастасии и отроковице Александре.

Мамаша с тремя внучатами приехала сюда и в настоящее время живет здесь в гостинице «Дрезден». В настоящую минуту мы еще не можем прийти в себя от ошеломившего нас удара и что будем делать в ближайшем будущем — не знаю. Поручая семью нашу молитвам Вашим остаюсь с глубоким уважением преданный Вам В. Сафонов».

По словам одной из дочерей Сафонова Марии, «он продолжал выполнять все свои обязанности, нигде и никак не показывая, какие муки он переживает, ночами же неудержимо, как ребенок, плакал. Долгое время темное облако этой трагедии затеняло до того момента счастливую жизнь семьи».

В ноябре 1900 года маэстро тяжело заболел. Тогда же он писал П.Е. Кеппену: «Инфлюэнца бросилась у меня на печень, заставив пережить три приступа желчной колики, которые теперь вспоминаю с ужасом, а в понедельник бросилась на легкие ...» Василий Ильич относился к своему недугу, как и к остальным выпавшим на его долю испытаниям, с глубоким христианским смиренномудрием, обнаруживая во всем действие Промысла Божия: «Трудно человеку проникнуть в смысл жизни, но когда подумаешь о связи явлений, то невольно видишь, что нет случая, и что все наши действия, даже по-видимому от нас совершенно независящие, представляют собою звенья неразрывной цепи. Все последнее время я жил в каком-то необычайном подъеме духа. Энергия казалась устроеною. Близкое завершение долголетних трудов, достижение заветной цели, – все это наполняло мне душу каким-то просветлением, отражавшимся решительно на всем – на дирижерстве, ибо я никогда с такою легкостью, с таким радостным чувством не вникал в красоты творений, – на учительстве, ибо никогда занятия с молодежью не доставляли мне столько радости и удовлетворения, – наконец, в отношениях к людям я почувствовал какую-то спокойную гармонию. Это был сплошной экстаз, который мне показался... просветлением души перед смертью, и я часто спрашивал себя, долго ли душа человеческая может выдержать подобное состояние. Очень может быть, что я и

не выдержал бы, если бы не налетевшая на меня болезнь. Этот вынужденный отдых был мне необходим – теперь я вижу это с поразительной ясностью».

Несмотря на чрезвычайную занятость на музикальном поприще, Василий Ильич вел обширную общественно-церковную деятельность. В ноябре 1889 года он вошел в состав Наблюдательного совета Синодального училища. По словам протоиерея В.М. Металлова,

члену Совета являлось: «а) изыскание лиц к возвышению церковно-музыкального дела в училище и хоре; б) обсуждение и выбор церковных гармонизаций для исполнения синодальным хором при богослужениях; в) изыскание и обсуждение мер к охранению и распространению древних напевов Православной русской церкви в их первоначальной чистоте и неповрежденности; г) обсуждение вопросов и предложений по церковно-музыкальному делу». Члены совета должны были посещать училище и спеки и сообщать свои наблюдения управляющему. В состав Наблюдательного совета входили директор и инспектор

училища, регент, преподаватели музыкальных предметов, а также «лица, сведущие в церковном пении из духовных и светских особ». В разное время в состав Наблюдательного совета входили П.И. Чайковский, А.С. Аренский, С.И. Таиров, протоиерей Д.В. Разумовский, С.В. Смоленский, протоиерей В.М. Металлов.

Василий Ильич состоял членом Наблюдательного совета до 1894 года. Вначале как член Совета, а затем и как частное лицо, он присутствовал на концертах Синодального хора в зале Синодального училища (ныне Рахманиновский зал). В 1903 году по просьбе Сафонова Синодальный хор дал большой концерт для Чарльза Ричарда Крейна, американ-

Могила Анастасии и Александры
Сафоновых

ского промышленника и любителя русской церковной музыки. Знакомство Ч. Крейна с В.И. Сафоновым переросло в большую дружбу: «На моего отца не могла не произвести впечатления способность Чарльза Крейна проникать в истинный дух российских людей, его глубокое знание их культуры, и особенно искусства, укоренённого в их религии. Немногие русские знали историю Русской Церкви так же глубоко и полно, как Чарльз Крейн», — писала Мария Васильевна Сафонова. Следует также добавить, что именно Чарльз Крейн после Октябрьского переворота спас недавно возвращенную в Россию звонницу Московского Свято-Данилова монастыря, купив ее для Гарвардского университета.

В 1894 году в Москве было образовано Славянское взаимно-вспомогательное общество, тогда же Сафонов становится его Действительным членом. Весной 1896 года Василий Ильич принимает на себя пост Председателя общества, а в следующем году Совет избирает его Почетным членом в благодарность за устройство ряда концертов, весь сбор от которых был пожертвован на нужды общества. Общество состояло из членов — лиц славянского происхождения — выходцев из Польши, Чехии, Сербии, Болгарии и других государств, проживавших в Москве. Среди членов общества были также венценосные особы стран Восточной Европы. В бытность Василия Ильича Председателем Московского общества его заместителем был настоятель Сербского подворья архимандрит Кирилл, с которым Сафонова связывала тесная дружба. Там же, на подворье, проходили заседания общества. Из Московского единоверческого духовенства чле-

ном общества был близкий Василию Ильичу протоиерей Иоанн Звездинский, настоятель Троице-Введенской единоверческой церкви. Отец Иоанн был постоянным Председателем ревизионной комиссии общества.

Став Председателем общества, Василий Ильич по согласию с остальными членами изменил его Устав. В новом Уставе были отражены следующие благородные цели и задачи: 1) оказывать помощь славянскому движению пособиями; 2) сирот и детей бедных родителей отправлять в школы и специальные учебные заведения, а также учреждать для них стипендии; 3) предоставлять бесплатное лечение неимущим и заботиться об их семействах; 4) устраивать бесплатные читальни и библиотеки;

5) распространять славяноведение посредством издания книг, устройства музея, литературных вечеров и публичных лекций о славянстве; 6) учреждать премии на лучшие оригинальные славянские произведения и

Фотография, названная В.И. Сафоновым «Органные трубы».

Слева направо — супруги Сафоновы и их дети,

кроме умерших Александры и Анастасии

переводы на русский язык выдающихся славянских литераторов.

Будучи Председателем общества и его активным членом, Василий Ильич прилагал много усилий для выполнения задач, прописанных в Уставе общества. Общество оказывало реальную помощь сиротам и детям бедных родителей, неимущим и нуждающимся учащимся и студентам. Тем самым Василий Ильич внес немалый вклад в укрепление дружбы славянских народов, во всеславянское движение.

Заботясь о братьях-славянах, Василий Ильич не забывал и о своей малой родине. В 1895 году православная община станицы Кисловодской обратилась к епископу Владикавказскому

и Моздокскому Владимиру с просьбой о перестройке старой деревянной Крестовоздвиженской церкви. В 1896 году начался сбор по жертвований. Было решено построить каменную церковь взамен ветхой деревянной. В апреле 1898 года к Сафонову обратился настоятель храма, священник Михаил Лисицын и казаки станицы Кисловодской с просьбой о помощи в строительстве. 23 июня того же года Василий Ильич ответил письмом следующего содержания: «Высокочтимый Отец Михаил. Письмо Ваше с приложением приговора выборных станицы Кисловодской об избрании меня почетным председателем в церковно-приходском попечительстве по постройке храма я получил в апреле, но за множеством занятий только теперь собрался ответить Вам. Прежде всего прошу Вас передать господам выборным мою глубокую признательность за оказанную мне честь и со своей стороны приложу все старания, чтобы послужить всеми силами святому делу. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, и я надеюсь, что в августе месяце я буду в состоянии сообщить Вам благоприятные сведения о сделанном. Тогда же думаю возвратить Вам и чертежи храма, которые я рассматривал вместе с архитектором Загорским, строящим новое здание Консерватории и отозвавшемся о проекте с полным одобрением. Итак, надеясь на помощь Божию, имею честь пребыть с совершенным уважением и полной готовностью к услугам, В. Сафонов».

В феврале 1900 года Василий Ильич обратился вправление станицы Кисловодской со следующим письмом: «После кончины отца моего выборные станицы Кисловодской обратились ко мне с просьбою принять звание Почетного Попечителя комитета по постройке нового каменного храма в станице Кисловодской взамен пришедшего в ветхость старого деревянного.

Руководимый чувствами христианина и свято чтя память покой-

ного отца моего, всю свою жизнь честно служившего интересам казачества, я принял это звание с твердым намерением послужить по мере сил моих святому делу.

Ныне, когда труды мои принесли уже некоторые плоды, я желал бы считать себя и детей моих членами той казачьей семьи, с которой покойный отец мой состоял в близких отношениях в течение долгих лет, почему и прошу общество станицы Кисловодской принять меня и семью в число одностаничников, так как желаю послужить станице Кисловодской

не только в деле постройки церкви, но и вообще быть полезным своим одностаничникам, если станичное общество примет меня в свою среду.

О решении своем покорнейше прошу станичное общество почтить меня уведомлением. Вместе с сим прошу не отказать сообщить мне точные сведения о сметных предположениях по постройке церкви, а также о состоянии наличных средств для этой цели, дабы я был осведомлен о том, что вообще нужно еще сделать для возможного обеспечения успеха постройки храма. О времени закладки прошу меня также

уведомить, так как имею намерение лично пребыть на это торжество и сообщить станичному обществу результаты моих трудов по возложенному на меня доверием общества делу».

Сафонов оправдал доверие станичного общества. Строительство храма началось в 1902 году по проекту архитектора Вергилеса. К осени 1903 года были возведены стены и своды. Храм был сооружен в 1904 году. Первым настоятелем новой церкви стал отец Михаил Лисицын. Сам же Василий Ильич вместе с семьей был перечислен в станицу Кисловодскую и был удостоен звания Почетного казака этой станицы.

Кроме Крестовоздвиженского храма, Сафонов помогал и другим церквям и монастырям Терской области. По его ходатайству была оказана значительная материальная помощь Геор-

Варвара Ивановна
и Василий Ильич Сафоновы

гииевскому женскому монастырю, заботился он и о главном храме Кисловодска, построенном при участии его отца, — Никольском.

Осенью 1905 года В.И. Сафонов покинул Консерваторию, в которой прослужил 20 лет. Причин для ухода было несколько. В самой консерватории он столкнулся с оппозицией профессоров и студенческими забастовками на волне всероссийской смуты того времени. Василий Ильич был человеком совершенно других взглядов и не мог принять новые условия. В интервью газете «Новости сезона» от 15 декабря 1909 года он сказал по этому поводу следующее: «1905 год выявил многое. Показал и настоящую личину тех, кто по виду были моими друзьями. Искусство аристократично и монархично. Как нельзя «комитету» написать симфонию, также точно и большое художественное дело может вести только один человек, даже два будут друг другу мешать, а следовательно, мешать и самому делу. Это для меня ясно. Иначе я не представляю себе правильной постановки художественного воспитания. Но вот пришел 1905 год, пошла комитетомания. Навязали комитет и консерватории. Я с ним мириться, конечно, не мог. Была надежда, что все переменится, пойдет по-старому. Предстояло ждать, и это было невыносимо тяжело».

В это же время заболевает туберкулезом легких старший сын Илия. Не приносит ожидаемой пользы прописанное ему лечение кумысом. Из Оренбургских степей, где Илия находился с мамой, его нужно было везти в швейцарский город-курорт Давос, а оставить мальчика одного на чужбине не представлялось возможным.

Для лечения сына требовались большие средства, но как сказал Василий Ильич в уже упомянутом нами интервью: «Провидение спасло меня. Как раз в это время я получил ангажемент в Америку. Не без колебаний принял я его. Жаль было расставаться со своим детищем. Но теперь я

не жалею об этом. Как ни интересна была работа в Москве, но в ней много будничного. Неприятно было и соседство многочисленных врагов. В теперешней же моей деятельности я весь в искусстве, вся жизнь моя — сплошной праздник».

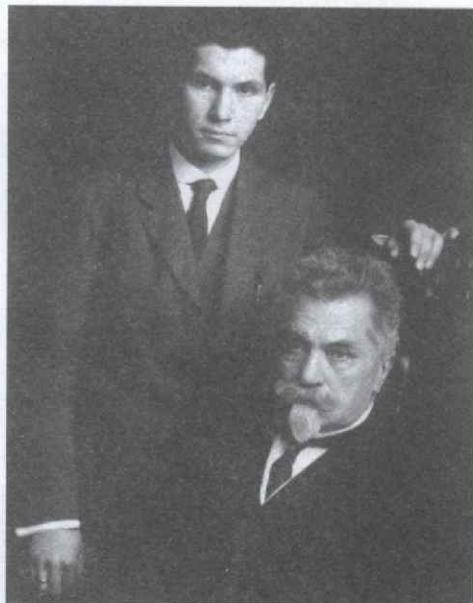
В феврале 1906 года Василий Ильич писал П.Е. Кеппену: «Бог послал мне тяжелое испытание в болезни сына, но избавил меня от ужасов наших смут и неурядиц и дал мне удовлетворение высоко держать знамя родного искусства на чужбине...»

Летом 1906 года Сафонов заключает контракт с Филармоническим обществом

Нью-Йорка сразу на три сезона — случай беспрецедентный в истории общества. Параллельно он становится Почетным директором Национальной консерватории Нью-Йорка. Таким образом, основная его деятельность с осени 1906 по весну 1909 года проходит в Нью-Йорке, а по дороге в Америку и обратно он выступает в Лондоне и Копенгагене, принимает участие в музыкальном фестивале в Ньюкасле.

«В том, что Сафонов — один из величайших дирижеров века, не было сомнения ни у кого из присутствовавших на вчерашнем концерте. Его можно смело поставить в один ряд с Никишем, Вейнгартером и Рихтером», — так писал корреспондент лондонской газеты The Daily Mail 23 февраля 1906 года.

Как дирижер Сафонов оказывал огромное влияние на оркестр и публику. Причины такого влияния попыталась проанализировать его дочь Мария Васильевна, которая писала: «Мне кажется, что кроме Богом данного таланта, очарованную дирижированием Сафонова публику побуждало полностью раскрыться и слиться в единомыслии его теплое отношение к людям. Я помню, как во время одной из наших петербургских прогулок папа сказал мне: «Когда я думаю о множестве людей в больших городах, толпах на улицах, семьях, заключенных в клетки квартир — их безразличие друг к другу мне кажется

Иван Васильевич
и Василий Ильич Сафоновы

странным. Они проходят рядом, живут близко, и никому нет никакого дела друг до друга». Для него не существовало стены, разделяющей людей».

Успех, которым сопровождались европейские концерты, позволил Сафонову не продлевать американского контракта и окончательно стать «вольным художником», зависящим только от концертных агентов. Теперь концертная деятельность Василия Ильича перенеслась большей частью в Англию и Континентальную Европу. Он с триумфом выступает в Риме, Милане, Турине, Вене, Берлине, Брюсселе, Копенгагене, Амстердаме, Стокгольме, Христиании. Список иностранных городов, в которых выступал Сафонов, включает 38 наименований.

Не забывает он и Россию. В 1910-е годы Василий Ильич активно выступает как дирижер и пианист в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Варшаве, Риге, Саратове, Владикавказе, Кисловодске и других городах российской провинции.

Труды Василия Ильича были отмечены высоким вниманием. В январе 1911 года ему был вручен орден Святой Анны I степени. «Государь пожаловал меня орденом св. Анны первой степени «во внимание к патриотической деятельности Вашего Превосходительства в области музыкального искусства», как сказано в письме ко мне нашего первого министра Столыпина. Я за отличиями не гонюсь, но эта царская милость мне очень приятна, как оценка моих трудов заграницей во славу русского искусства. Это значит, что моя работа на чужбине не осталась не замеченной Царем», — сообщал Сафонов в одном из писем.

В годы Первой мировой войны Василий Ильич жертвует сборы от

многих своих концертов в пользу раненых русских воинов. «Рискуя собственной жизнью при переездах по минированным морям, преодолевая бомбами, В.И. Сафонов совершает поездки по Англии и дает свои концерты для пропаганды русской музыки», — писала в те дни газета «Новости сезона».

В этой войне ему предстояло принести еще большую жертву. Дочери Василия Ильича Анна и Мария писали, что он был необы

чайно дружен с сыном Сергеем, единственным из детей Сафоновых, занимавшимся музыкой. Его интересовали естественные науки и поэзия. Окончив гимназию и недолго проучившись в лесном институте, он поступил в Военную академию. Незадолго до ее окончания будущим выпускникам предлагалось написать сочинение на тему: «Что такое счастье?» Сочинение Сережи выделили из числа других. Для него смысл счастья заключался в выполнении долга.

Он стал офицером-кавалеристом в Нижегородском драгунском полку. Его призвали в действующую армию в авгус

те 1914 года, в самом начале Первой мировой войны. Полк сразу же отправился на Западный фронт. Именно там Россия несла наибольшие потери. Особенно тяжелый урон был нанесен пехоте, так что даже царь Николай II обратился с призывом к кавалеристам перейти в пехоту, чтобы восполнить ее ряды. В это время Нижегородский драгунский полк дислоцировался в Закавказье. Без тени сомнений Сергей отозвался на призыв царя и перевелся в Московский лейб-гвардии пехотный полк.

О дальнейших событиях повествует дочь Василия Ильича Мария: «Брат часто писал с фронта,

Сергей Васильевич Сафонов

но его сообщения стали короче. Русская армия отступала, сжигая за собой землю.

Прошло несколько месяцев. Лето близилось к концу. Однажды вечером, папа как обычно работал в своем кабинете в Кисловодске. Вдруг он увидел, как Сережа в военной форме вошел в комнату. Он внимательно посмотрел на отца, отдал ему воинскую честь и исчез так же тихо, как и вошел. Моя мама была обеспокоена, когда на следующее утро папа рассказал ей о видении. Пока они гово-

рили об этом, белый голубь влетел в открытое окно, покружила в комнате и вылетел наружу.

30 сентября того же года ему бы исполнилось 26 лет. Его погребли в семейном захоронении в Кисловодске рядом с дедушкой и бабушкой. Обращаясь к казакам, стоявшим на вытяжку после окончания чина погребения и отдания воинских почестей, папа трогательно говорил о высоких моральных качествах сына, о его чувстве долга.

27 октября, отвечая на письмо бывшей ученицы, проживавшей в то время в Амери-

Василий Ильич Сафонов (на переднем плане) при встрече гроба с телом покойного сына Сергея

рили об этом, белый голубь влетел в открытое окно, покружила в комнате и вылетел наружу.

В полдень того же дня мои родители получили телеграмму, сообщавшую о том, что в прошлую ночь Сережа был убит в бою под Вильно. Мы все были потрясены. Горе родителей было неописуемо.

Сослуживец моего брата привез его тело в Кисловодск. От него мы узнали, что Сережа был смертельно ранен в живот. Он не стонал, но слезы катились по его щекам, когда он делал себе обезболивающий укол морфия.

Его душа рассталась с телом в то самое время, когда он представал перед отцом в ночь на 2 сентября 1915 года.

ке, папа, сообщая ей о трагедии, написал: «Так и наша семья отдала свою жертву нашей державе в этой ужасной войне. Молитесь за моего мальчика. Он был прекрасным человеком, полным благородства, замечательно человеколюбивым. Я горжусь тем, что вырастил так много обещавшего своими поступками сына. Моя скорбь безмерна».

Наступил страшный для России 1917 год. 65-летний Сафонов был еще полон творческих сил. В начале года он дирижирует в Петербурге и Москве, и один из критиков газеты «Новости сезона» пишет в эти дни: «Я не знаю никого из современных русских дирижеров, кто был бы равен Сафонову по силе и таланту».

Весной 1917 года Василий Ильич дирижировал концертами в Финляндии. Успех был огромным. Известный финский композитор Юрьё Килпинен позже писал: «Мне приходилось слышать много выдающихся дирижеров и даже лично знать их, но Сафонова я считаю редкой, избранной, исключительной личностью. Великим человеком и художником был Сафонов: он провозглашал вечное, непреходящее в искусстве, он обнажал «душу» произведений. Его толкование, как бы вдыхающее новую жизнь в исполняемые им произведения, вызывало незабываемые переживания во всех слушателях».

12/25 апреля в Гельсингфорсе (Хельсинки) состоялся последний заграничный концерт маэстро. В июне, как обычно, он отправился вместе с семьей в Кисловодск. Вскоре стало ясно, что вернуться на зиму в Петроград они не смогут. Соответственно, деятельность Василия Ильича должна была переместиться на юг, и по своему обыкновению он целиком отдается этой новой деятельности. Сафонов живо интересовался Терским казачьим хором, искренне восхищался пением казаков, поражаясь, как они, не имея музыкального образования, смогли достичь такого технического совершенства. В предыдущие летние приезды он несколько раз руководил хором, и как вспоминал бывший его участник в статье, опубликованной в 1959 году в эмигрантской газете «Терский казак», выходившей в Белграде: «Бесценные на-

ставления Сафонова делали наш хор настоящим симфоническим оркестром».

В сентябре 1917 года Василий Ильич с сыном Иваном исполнили в кисловодском Курзале все десять сонат для скрипки и фортепиано Бетховена, а в декабре Сафонов продирижировал в этом же зале тремя концертами, составленными исключительно из сочинений Бетховена – любовь к музыке немецкого мастера русский дирижер пронес через всю жизнь.

30 ноября в газете «Кавказский край» было опубликовано интервью с Василием Ильичом, в котором он поведал о своем отношении к происходившему в стране, а также о значении музыкального искусства в целом: «...Вы спрашиваете меня о моем отношении к текущим событиям? Я Вам отвечу. Сам я терский казак, и счастлив, что нахожусь теперь в родной среде. Вера моя в здравый смысл казачества непоколебима, и я полон надежды, что казачество призвано сказать свое веское и умирающее слово в годину величайших смут, которые пережигает наше отчество. Великие вдохновения Бетховена пусть хотят

Мария Васильевна и Василий Ильич Сафоновы

на мгновение перенесут слушателя в атмосферу вечности среди бурлящего мутного потока политического красноречия. Если это будет так, я считаю себя вознагражденным за понесенный артистический труд... Вас интересует, какую роль может сыграть музыка в теперешнее, будущее страстями время, когда брат идет на брата и человеческая жизнь перестала быть святыней? Музыка, на

мой взгляд, есть величайшая облагораживающая душу сила, и потому мечтой всей моей жизни было самое широкое распространение этого высокого искусства среди людей. Вот почему мне суждено было нести знамя русского искусства далеко за пределами моего отечества...»

5/18 февраля 1918 года у Василия Ильича Сафонова случился сердечный приступ, усугубившийся сахарным диабетом, которым он страдал несколько последних лет. Врачи сделали все возможное, но его состояние с каждым днем становилось все хуже. В эти последние дни супруга Василия Ильича Варвара Ивановна сказала дочери Марии: «Если бы ты знала, какого друга я теряю. Все время нашей совместной жизни я могла говорить с ним о чем угодно — ничто не было для него мелочью, несмотря на то, что он был великим человеком. Я обращалась к нему со всеми своими проблемами, и он всегда выслушивал меня и понимал».

Продолжим

воспоминания Марии Васильевны: «Утром 14/27 февраля нас всех позвали в его спальню. Его дыхание ослабевало. Мы стояли в глубоком молчании. В восемь часов мы услышали звон колоколов, призывающих на молитву в собор, и в то же мгновение дыхание отца оборвалось. <...> Как распространилось известие о его смерти, я до сих пор не могу понять. В то время не было

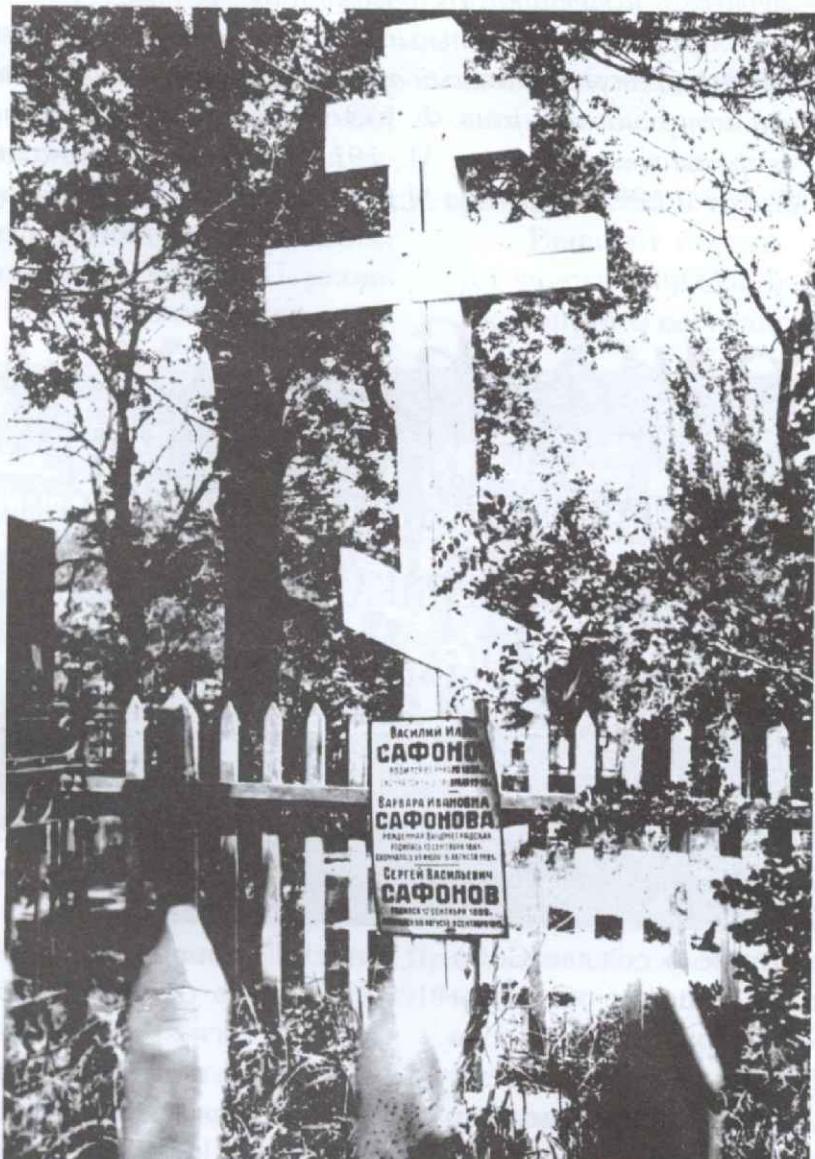
радио, но несмотря на это, очень скоро наш дом был полон людей, желавших отдать последние почести Василию Сафонову. Среди тех, кто пришел первым, был Сергей Прокофьев. По обычаю у смертного одра папы инокини круглосуточно читали псалтырь. Часть первой ночи я была рядом с ними, потом отправилась спать наверх в комнату по соседству с маминой. Не успели мы за-

снуть, как вдруг я и моя сестра Ольга были буквально сброшены с кроватей мощным подземным толчком. Землетрясения — нередкое явление в Кисловодске, но именно в эту ночь оно, казалось, имело особый смысл. <...>

Отца погребли в родовом захоронении рядом с родителями и сыном Сергеем.

После смерти папы мама была удивлена посещениями многих людей, которых она никогда раньше не видела. Они просили у нее папину фотографию. Одна просьба особенно тронула маму. Пришедший священник сказал ей: «Василий Ильич час-

то посещал меня после Божественной Литургии, и я должен сказать, что никогда в своей жизни я не видел, чтобы от кого-то исходило столько любви и сердечной теплоты как от него. Я хотел бы думать об этом, глядя на его подобие, поэтому нижайше прошу Вас дать мне его фотографию, которую я бы поставил на своем столе».

Крест на родовом захоронении Сафоновых

Так тихо и безмятежно закончилась жизнь великого русского музыканта, верного сына своей страны, покровителя славян и поборника древнерусского благочестия. Мы знаем не так много о наших предшественни-

ках-единоверцах, в особенности о благочестивых мирянах. Пусть же жизнь Василия Ильича Сафонова послужит для нас примером для подражания, ибо он, действительно, сделал для Родины все, что ему велели долг и совесть.

Выражаем глубокую признательность Л.Л. Тумаринсону и Б.М. Розенфельду за неоценимую помощь в подборе материалов, использованных при написании данной статьи.

Использованная литература и источники: Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Ф. 80. № 3253; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Op. 1. Д. 850; Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 858. Op. 2. Д. 1; Российский Государственный исторический архив. Ф. 538. Op. 1. Д. 77; Металлов В.М. Синодальное училище церковного пения в его прошлом и настоящем. М., 1911; Отчеты Славянского взаимно-вспомогательного общества в Москве. М., 1896–1899; Сафонова М.В. Биография В.И. Сафонова (рукопись).

История Единоверия

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКАГО

(Продолжение)

ГЛАВА 17. «ПАТРИАРХ – ЭТО СОБИРАТЕЛЬ РАССЕЯННОГО...»

ИТАК, 5 июля 1917 года после новых волнений и крови, пролившейся на улицах Петрограда, Святейший Синод опубликовал положение о созыве Собора, а 9 июля обнародовал решение об открытии Священного Собора Православной Российской Церкви в Москве в праздник Успения Божией Матери. Каждый приход должен был избирать делегатов на благочиннические собрания; те, в свою очередь, посыпали представителей на епархиальный съезд, а епархиальные съезды избирали членов Собора. Петроградский Епархиальный единоверческий съезд, состоявшийся 10 июля, избрал в члены Собора отца Симеона Шлеева. Позже это избрание, как мы уже знаем, поддержал Второй Всероссийский единоверческий съезд. Батюшка стал членом Священного Собора по двум мандатам: по избранию от еди-

новерцев и по участию в Предсоборном Совете. Всего в работе Собора участвовало 11 (включая отца Симеона Шлеева) представителей Единоверия.

Собор открылся 15 августа Божественной литургией в Успенском соборе Кремля и проходил, с вынужденными перерывами, до 20 сентября 1918 года. 16 августа протоиерей Симеон Шлеев приветствовал Церковный Собор от единоверцев всей России: «Итак чаяния наши исполнились, ожидания наших предков оправдались... Чрез 235 лет, наконец, собрался Поместный Собор Русской Церкви. Мы все, здесь присутствующие, переживаем священную минуту его открытия... Златоглаголивый учитель Вселенной Иоанн называет Церковь великой врачебницей. Да позволено будет и мне назвать открывшийся Собор Евангельскою Силоамскою купелью.

Около этой купели, как все мы знаем, лежал в беспомощном состоянии расслабленный. Тридцать восемь лет он не мог быть опущенным первым в воду тотчас после возмущения ее от Ангела, не имея в этом случае помощи от своих родственников и иных людей. Другие всегда предваряли его... И мы — русские православные люди — с лишком 200 лет не могли воспользоваться врачебною церковною купелью — Освященным Собором для исцеления своих духовных немощей! Другие были счастливее нас. Православные Церкви древнего Востока, несмотря на внешние затруднения, имели у себя Соборы. Имели их у себя и старообрядческие общины в России... Только одна Православная Русская Церковь была лишена их!.. Нам — православным старообрядцам, вступившим в единение с Русской Церковью — тяжко было сознавать это и переносить за это те или другие укоры... Но сейчас мы свободны от этих укоризн. Сейчас мы так же радостно возвышаем свой голос, как и святая Анна, жена благочестивого Иоакима. Она возвестила сынам Рувима, что она уже не бесплодна... И мы говорим всем разномыслящим с нами: «Процвела есть пустыня, яко крин, Господи». Из бесплодной (в смысле соборности) Церковь наша стала плодоносной. На этой пустыне после духовного дождя произрастут пышные духовные злаки... Предпоследний Собор — так называемый Большой Московский Собор 1666–1667 годов — положил клятвенные запреты относительно обрядности в Русской Церкви. Надеемся, что открывшийся Собор, при участии своего патриарха и двух восточ-

ных, по крайней мере их представителей (послушаю военных событий), выяснит и разрешит окончательно этот тяжкий и вредный в смысле объединения русских православных людей вопрос. Будем уповать, что Собор изыщет средства к примирению всех русских, что православный и русский будут настоящими синонимами. Объединенные в православии русские люди скорее выйдут из годин тех испытаний, кои Господь послал нам за наши грехи... Да будет же наш Собор Евангельскою Силоамскою купелью, исцеляющею нас от духовных недугов и наших нестроений разномысльй и разъединения».

Главный вопрос, который не сходил с уст участников Собора более двух месяцев, — это вопрос о восстановлении патриаршества.

Заседание Освященного Собора Православной Российской Церкви
1917–1918 годов

Предсоборный Совет в своем проекте устройства Высшего церковного управления вообще не предусматривал первоначального возглавления Церкви. При открытии Собора лишь немногие из его членов, в их числе и единоверцы, были убежденными поборниками восстановления патриаршества. Остальные либо не имели определенного суждения по этому вопросу, либо отвергали саму мысль о патриархе. Однако грозная, все более накалявшаяся атмосфера в стране заставляла новых и новых членов Собора принимать мысль о необходимости возвращения патриарха — великого избранника и угодника Божия, Святейшего отца, печальника и заступника Русской Церкви перед лицом грядущих испытаний. Протоиерей Симеон Шлеев горячо поддержал на Соборе идею восстановления патриаршества. В вы-

ступлении 21 октября, отвечая на обвинение патриархов в допущении старообрядческого раскола, он говорил:

«Здесь было сказано, что раскол возник при патриархах. Но новейшие исторические исследования показывают несколько другое, а именно, что царь Алексей Михайлович, а не патриарх Никон был увлечен мессианскими надеждами — соединить все православные народы в одной монархии и ради этой мечты готов был пожертвовать духовным единством и целостью своего родного народа. Чтобы объединить нас с греками, он, а не патриарх, и произвел ломку церковного обряда. Никон же был лишь его послушным орудием и, когда ушел с кафедры, стал совершенно иначе отзываться и о греках, и о их и наших богослужебных книгах и обрядах. Греков стал называть проходимцами, людьми без совести, собирателями милостыни. Итак, раскол возник не от церковной реформы, предпринятой Никоном, а от тех

политических соображений и направлений, которыми был проникнут царь Алексей Михайлович, только по иронии названный тишайшим.

Святейший Патриарх Тихон

Во всяком случае самый плохой патриарх лучше самого хорошего Синода. Петр учредил Синод, увлеченный нездорою политикою. При царе Алексее Михайловиче мы перестраивались на иноземный лад в области церковной, а при Петре в области бытовой и государственной. Кто же выступил в защиту русского национального быта? Патриарх. Хоть он был человек слабый и неученый и непредприимчивый, но он исполнил свою задачу и встал за русское, дорогое ему дело. Он оказался более национален, церковен и независим, чем Святейший Синод.

Управление Синодальное должно уступить место патриарху, как носителю великорусского, национального. Жизнь наша обновится. Патриарх — это собиратель рассеянного от краев к середине, а Синод — распыление Церкви».

28 октября под гром орудий Собор принял историческое постановление о вос-

становлении патриаршества. 30—31 октября было проведено три тура тайного голосования членов Собора по выборам кандидатов в

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В МАРТѢ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	суббота	07:00	Божественная Литургия. Вселенская родительская суббота
		15:00	Всенощное бдение
2	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя мясопустная
7	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
8	суббота	07:00	Божественная Литургия. Преподобных отец, в посте и благочестии просиявших. Обретение честных главы Иоанна Предотечи
		15:00	Всенощное бдение
9	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя сыропустная. Воспоминание изгнания Адама из рая. Прощеное воскресенье
10	понедельник	07:00	Полунощница, часы, вечерня
		17:00	Великая павечерница
11	вторник	07:00	Полунощница, часы, вечерня
		17:00	Великая павечерница
12	среда	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
		17:00	Великая павечерница
13	четверг	07:00	Полунощница, часы, вечерня
		17:00	Великая павечерница
14	пятница	17:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
		17:00	Великая павечерница
15	суббота	07:00	Божественная Литургия. Св. влмч. Феодора Тирона
		15:00	Всенощное бдение
16	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя торжества Православия
19	среда	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
21	пятница	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
		17:00	Вечернее Богослужение
22	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых мученик четыредесяти иже в Севастии
		15:00	Всенощное бдение
23	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Иконы Пресвятой Богородицы Феодоровская
26	среда	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
28	пятница	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
29	суббота	07:00	Божественная Литургия. Родительская суббота
30	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя Крестопоклонная

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Издание Михаило-Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх
Ответственный за выпуск: св. Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев
Корректор: А.И. Титова

Телефон редакции: (495) 510-51-81
E-mail: edinoverie-sloboda@yaru

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, помятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.